

«Тишина в зале — высшая похвала»

Никита Михалков представил в Екатеринбурге кинотеатральный эксперимент «Метаморфозы»

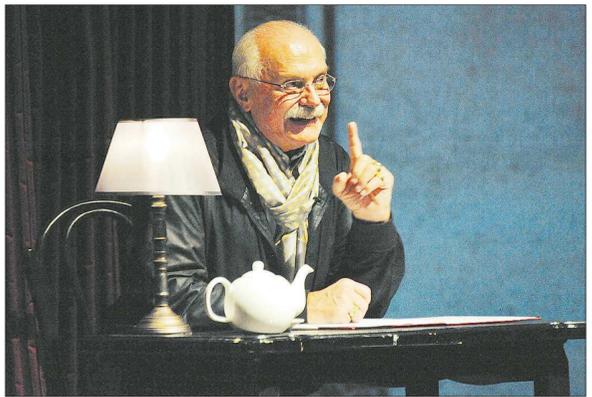
Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Академия кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова провела первые гастроли — на сцене Свердловского государственного академического театра драмы в Екатеринбурге «академики» выступили со спектаклем «Метаморфозы».

Впрочем, назвать увиденное «спектаклем» — неправильно. Скорее, это театральный эксперимент: шесть произведений Бунина и Чехова, каждый — не более двадцати минут. Но миниатюры не смотрятся набросками, зарисовками — несмотря на лаконичность, это полностью завершённые сценические работы. Выдержанные в строгой классической форме. При этом театральные эксперименты Михалкова выглядят очень... кинематографично. Во-первых, используются абсолютно «киношные» приёмы — например, ускоренное развитие сюжета. Во-вторых, используются мультимедийные декорации — атмосферу поддерживают кадры, которые появляются на экранах.

Да и сама сцена — будто огромный экран в кинотеатре: вместо занавеса — прозрачная плёнка, за которой и разворачивается это кинотеатральное действо. Это как постоянное напоминание: ты сейчас смотришь сцены чужей-то чужой жизни, их от тебя отделяет целая эпоха.

Паузы между миниатюрами заполняет сам Никита Сергеевич. Он сидит «по эту» сторону занавеса-экрана, он — здесь, вместе со зрителями. Короткие размышления, рассуждения о театре, о кино, об актёрской работе, несколько байок — и вновь экран за его спиной оживает, и мы видим следующую миниатюру.

Монологи Никиты Михалкова между миниатюрами — это отдельный спектакль. Его истории оживают зал, позволяют переключиться с одного произведения на другое. «Впрочем, — заметил Михалков, — мы придумаем вариант «Метаморфоз» без моего участия. Представьте: в паузах на экране почерком Чехова и Бунина будут появляться их дневниковые записи, и актёры будут их озвучивать».

Уже после премьеры Михалков пообщался с журналистами.

— «Метаморфозы» строятся на произведениях Чехова и Бунина. И сам материал, и приёмы, и язык — абсолютно классические, но воспринимаются по-новому.

— Удивительная вещь — я бы даже сказал, парадокс. Мы делаем абсолютно академические вещи. Мы работаем просто по школе русского национального театра. И когда мне говорят: «Это новое слово на сцене» — это так странно звучит! Мы ведь ничего нового не делаем. Просто делаем так, как нам кажется и нужно: честно, по тексту, если с отступлением от текста — то оправданным, уважая автора. А самое главное — с энергией, любовью к автору и зрителю.

— Вы впервые вывели «Метаморфозы» на гастроли.

ли. Почему начать решили именно в Екатеринбурге?

— Я очень люблю этот город, здесь отличные зрители, душевный приём. У меня в академии есть актёры из вашего города, для них был праздник показывать спектакль здесь. Знаете, я сейчас говорил ребятам за кулисами: качество зрителей и сцены определяется не аплодисментами, а тишиной... Именно тишина является главным критерием оценки. Принимаешь, аплодисменты могут быть вежливыми — ну просто принято хлопать, вот и хлопают благодарные зрители. А вот если ты слушаешь зал и тебе кажется, будто он пустой, потому что так тихо — вот это дорогого стоит. Тишина в зале — высшая похвала. Сегодня так было, и я очень этому рад. Вообще идеально, если время сценического действия совпадает с внутренним временем человека. Если на сцене проходит день, и человеку в зале ка-

жется, будто он прожил день — значит, случилось попадание в атмосферу. И тогда зритель не будет волноваться, если кто-то рядом кашлянул, где-то телефонбрякнул, кто-то фантиком зашуршал. Он полностью живёт спектаклем, он там, на сцене.

— Академию вы создавали как ответ на кризис в современном театральном образовании. В чём, на ваш взгляд, причины этого кризиса?

— Многие мастера, которые приходило учиться, уже сами подзабыли, чему их учили. Это, во-первых. Во-вторых, актёры, работающие в сериалах — так называемые медийные лица, — из-за скорости съёмок не успевают осмыслить, что они делают. Поэтому они начинают пользоваться клише и штампы, которые нравятся режиссёрам. Не всем, разумеется, а тем, кто может работать лишь по заданным образцам, по ша-

блонам. И вот однажды этот конёк оседла, актёры уже не могут от него отказаться, потому что страшно: а вдруг в другом амбула тебя уже не воспримут? Поэтому мы пытаемся воспитать бесстрашие. Перед изменением фактуры, перед тем, чтобы быть смешным, неуклюжим, нелепым — любим. Ведь это очень важная актёрская самозащита.

А про современных режиссёров... Я знаю, что есть такие, которые даже не всегда присутствуют на съёмках. Вот заканчивается обеденный перерыв — а они продолжают обедать. С актёрами в это время работает второй режиссёр, оператор... Для хорошего актёра это унижение. Я могу выгнать человека со съёмочной площадки, если он в процессе работы посмотрел на часы: когда обед? Кем бы он ни был, хоть даже осветителем. Всё, что происходит на площадке, крайне важно.

— Мы от театра плавно к теме кино перешли... Что в современном кино в последнее время вас удивило, впечатлило?

— Скорее не удивило, а порадовало. Отечественное кино стали смотреть люди, которым хочется увидеть свою страну и себя не заблужденными в подвале с бутылкой. Я посмотрел «Время первых». Это картина, которая позволяет гордиться родиной. Ты понимаешь, что есть за что любить страну, в которой ты живёшь. Какое-то время наше кино не говорило про это: возможно, потому что зрители не хотели про это смотреть. Знаете, это глубочайшее заблуждение русской интеллигенции — если я интеллигент, я должен ненавидеть всё, что вокруг меня. Когда-то у Льва Гумилёва спросили: «Вы интеллигент?» Он ответил: «Нет. У меня есть работа, я люблю Родину».

С футбольного поля — в больницу

Данил ПАЛИВОДА, Евгений ЯЧМЕНЕВ

Матч Национальной студенческой футбольной лиги между командами Уральского федерального университета и Чеченского государственного университета оказался в центре внимания. О том, что произошло в середине второго тайма на стадионе «Спартак» узнали даже те, кто прежде и не подозревал о существовании такого турнира.

Перепалка между двумя игроками, случившаяся в се-

редине второго тайма, переросла в безобразную потасовку, в которой пострадали трое уральцев. Больше всего досталось Александру Тарасову, покинувшему поле с окровавленным лицом и сразу же доставленному в больницу. Ранее, по ходу первого тайма, туда же вынужден был отправиться игрок команды УрФУ Антон Ярмаченко, получивший травму в игровом эпизоде. В итоге судейская бригада, посоветовавшись, приняла решение остановить игру и отменить матч в разрыве. Счёт к тому времени был ничейный — 1:1, но теперь всё зависит от решения Контроль-

но-дисциплинарного комитета (КДК).

— Заседание КДК будет через неделю, до этого мы ничего сделать не можем, — рассказал «ОГ» Павел Зорепкин, пресс-атташе сборной УрФУ. — Когда будет вынесено решение, мы поймём, стоит подавать апелляцию или нет. Александр Тарасов, получивший закрытую черепно-мозговую травму и перелом носа, чувствует себя нормально. Изначально он должен был остаться в московской больнице, где ему хотели прооперировать нос. Однако футбольный спортивный комитет отпустил его, он отправится с нами в Екатеринбург,

где сразу же будет доставлен в больницу. Он не стал подавать заявление в полицию. Также нам позвонил президент НСФЛ (Андрей Спудалов. — Прим. «ОГ») и сказал, что ничего серьёзного не произошло и что КДК разберётся в ситуации.

В свою очередь, чеченская сторона заявила, что причиной конфликта стало оскорбление со стороны футболиста Уральского федерального университета: «Игрок УрФУ задел честь игрока ЧГУ, затем игрок грознецовцев, пробягая мимо, наступил на ногу игроку УрФУ, за что в ответ получил удар в затылок. Возникла ссора, где получил неболь-

шое повреждение игрок УрФУ. Игроки обеих команд пожали друг другу руки, общались между собой. Никаких претензий друг к другу не имеют. Ждём решения КДК по игре».

Ждём реакции КДК и мы. Надеемся, что решения его будут объективными — за служебное наказание понесут все виновные. В том числе и уральцы, если они действительно спровоцировали соперников. О необходимости разобраться в ситуации и назначить виновных высказалась на своей странице в соцсетях и губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев: «Матч закончился абсолютно

неспортивно: произошла драка, пострадал уральский футболист Александр Тарасов. У него перелом носа и черепно-мозговая травма. Считаю, что такие инциденты недопустимы, тем более на спортивном поле. Нужно тщательно разбираться в произошедшем и наказывать зачинщиков драки».

И меньше всего хотелось бы сейчас раздувать страсти, тем более спекулировать на «кавказской» теме. С древнейших времён спортивные состязания были призваны объединять народы, и кто мы такие, чтобы менять тысячелетние традиции.

КУЛЬТПОХОД

«Первый канал» не будет транслировать «Евровидение-2017»

Российский «Первый канал» отказался транслировать конкурс «Евровидение-2017», сообщает ТАСС.

В пресс-службе «Первого канала» прокомментировали, что такое решение принято в связи с тем, что Украина сделала невозможным приезд в Киев российской участницы «Евровидения» Юлии Самойловой. «Первый канал» не считает возможным транслировать конкурс «Евровидение-2017», сообщили на «Первом канале».

Напомним, что на конкурсе «Евровидение», который пройдёт в Киеве, Россию должна была представлять певица Юлия Самойлова. Но власти Украины запретили ей въезд в страну на три года, объясняя своё решение тем, что, посещая Крым, певица нарушила украинские законы.

Татьяна БУРДАКОВА

ЛИТСОВЕТ

Титанический труд в эпоху «Твиттера»

Вчера в Москве объявлен короткий список одной из самых престижных литературных премий России — «Национальный бестселлер». В шорт-лист вошла и книга известного литературного критика, историка, заместителя главного редактора журнала «Урал» Сергея Белякова «Тень Мазепы», вышедшая в издательстве «АСТ». Произведение, заслуживающее самого пристального внимания и серьёзного разговора.

Роман СЕНЧИН, прозаик, литературный критик — для «ОГ»

Не знаю, сколько лет потрапит автор на этот, без всякой иронии, титанический труд, но появился он на свет как нельзя вовремя. Очень многие проблемы, скрытые, вроде бы прочно забытые в советское время, когда РСФСР и СССР (Украина) казались по-настоящему одной территорией, населённой одним народом, проявились в конце 80-х всплесками ненависти, которые продолжают разрастаться уже кровавым озером войны сегодня... Большинство людей и в Украине, и в России в недоумении. «Тень Мазепы», на мой взгляд, способна это недоумение перевести в осмысление.

Книга Сергея Белякова «Тень Мазепы» вышла тиражом 2000 экземпляров. Объём 752 страницы

ли понимали как наименования, уничижающее их по отношению к Великодержанию... (Всё это я сейчас передаю упрощённо, «вульгарно» — конгенальной хорошему оригиналу рецензия бывает крайне редко).

С другой стороны, показать украинскую нацию автору, по моему, при всех усилиях (а он задействует и историю, и географию, и этнографию, и кулинарию) так и не удалось. По крайней мере, нацию в том значении, к какому мы привыкли. Впрочем, по этому моменту книги в прессе уже возникли учёные полемики, в которых принимает участие и сам Сергей Беляков...

Повествование «Тени Мазепы» построено не в хронологическом порядке, а разбито на тематические части, которые в итоге создают настоящую энциклопедию малороссийской жизни. Поразительно, что всё это собрал, систематизировал и попытался осмыслить человек нашей — «твиттер»-эпохи.

Но ключевыми являются две части. Где речь идёт о гетмане Мазепе и его тении. И о Гоголе. И если о Гоголе, которого автор рассматривает по каруселью, любящим при этом русский язык, то как фаната России и её величия, её «необоримой силы», которая в то же

время внушает Гоголю ужас (на примере оригинальной трактовки последних строк первого тома «Мёртвых душ»), написано, если и не исчерпывающе, то убедительно (хотя жироной точки в этом вопросе автор не ставит), то часть о Мазепе оказалась мне спорной.

Впрочем, эта спорность — не слабость автора-исследователя. Здесь нечто другое... Недаром Мазепа стал одной из самых популярных фигур художественной литературы и не только её (Сергей Беляков подробно перечисляет произведения, посвящённые этому историческому персонажу). Его действия, ярчайшим из которых стало предательство, очень сложно объяснить. Предательство так и вовсе видится чем-то иррациональным, самоубийственным.

Документов, способных помочь нам понять этот поступок, почти не осталось, да их наверняка и не было, а поэтические крылья у автора то ли отсутствуют, то ли плотно сложены... Вообще, автора — а вернее, почитателя — в книге почти нет. К сожалению. Несколько раз он вроде бы появляется — «автору доводилось слышать...» — и тут же укрывается за документами, датами, цитатами. Но, например, чем силь-

ны документальные книги Леонида Юзефовича, чем так подкупала очень и очень многих его «Зимняя дорога», удостоенная нескольких престижных премий? По моему мнению, главным образом — фигурой автора-повествователя, который пытается разобраться в ничтожном вроде бы эпизоде Гражданской войны, понять второстепенных её участников Пелеяева, Спроды... Ни в коем случае не хочу давать советы, но насколько бы расцвела книга Белякова, если бы он сам в ней присутствовал и не стеснялся бы рассказывать, как искал материал, признаваться, что то-то или то-то не в состоянии понять, объяснить...

Мазепа, а скорее, его тень, которая возникла десятилетия, а точнее, столетие спустя после смерти самого гетмана, действительно очень сильно повлияла на отношение украинцев к России. Уточню — на часть украинцев, которые видели в Мазепе (по преданиям о нём, по написанным за него «речам») строителя украинской государственности. И никакие доказательства обратного, включая труды историка-украинки (опять же упрощая, простите) Костомарова, не могли этого поколебать...

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА

ежедневная общественно-политическая газета Свердловской области

ПОДПИШИСЬ на газету — получи билеты

с программой телепередач
Комплект «Областная газета» + вкладка

ИНДЕКС 09856

отдел подписки: (343) 375-79-90
375-78-67

300 руб.

Среди новых подписчиков на расширенную социальную версию «ОГ» разыгрываются билеты в театры Екатеринбурга. Сроки и условия акции уточняйте при оформлении подписки.